

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

 Editor-Director
 TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

 Correo
 Argentino
 Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

 Concesión No. 4233
 Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 21 de mayo de 1968

Буэнос Айрес, вторник 21 мая 1968 года

№ 953

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

346. НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ. — ЖАЛКОЕ СОВЕЩАНИЕ В БУДАПЕШТЕ И СМУТЫ В ПОЛЬШЕ И ОСОБЕННО В ЧЕХОСЛОВАКИИ РАЗБИВАЮТ ВСЕ ЗАТЕИ БРЕЖНЕВА. — ШЕСТЬ НОВЫХ ФИГУР НА СОВЕТСКОЙ АРЕНЕ. — ДВА НОВЫХ МАРШАЛА: П. Ф. БАТИЦКИЙ И П. К. КОШЕВОЙ. — БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ. — “ЛИБЕРАЛЬНЫЙ” НОВЫЙ МИР” О КРИЗИСЕ КАТОЛИЧЕСТВА

На днях один из виднейших народных монархистов запросил меня: можно ли верить всем идущим разными путями к нам сообщениям о не караемых пока протестах советских интеллигентов? Каким образом при суде, идущем фактически при закрытых дверях, становится известным состав суда, выступления свидетелей и речи подсудимых? Как могут разные фигуры типа Летвинова или Якира писать дерзкие протесты, которые сами сообщают иностранной печати, да еще в насмешку карательным органам, прилагая свой домашний адрес? Не есть ли все это ловкая инсценировка показного либерализма, чтоб обмануть не только общественное мнение и печать Свободного мира, но и нас — наивных эмигрантов.

Отвечаю, что категорически всему верю и могу объяснить, на чем моя вера основана.

1. Природа и сущность большевизма остается неизменной, но тактика постоянно меняется: то террор, то амнистия, то введение, то отмена смертной казни, то свирепое преследование частной инициативы в торговле и промышленности, давно национализированной, то снисходительное ее допущение, то борьба против культа Сталина, то возвращение к нему. Это просто объяснить — жизнь вынуждает идти на временные уступки, как НЭП или допущение в годы войны засева крестьянами колхозных полей под видом приусадебного участка.

2. Любимым послаблением диктатуры пользуется население: крестьяне храбрее захватывают колхозные земли и продают с них урожай, превышают норму разрешенного количества частного скота, а интеллигенты начинают громко критиковать власть, которая временно вынуждена терпеть, ибо считает себя пока не в силах это прекратить.

3. Все это кажется издали невероятным: как с началом НЭП-а разрешили ряду издателей издавать оппозиционные работы под редакцией философов Н. О. Лосского и И. И. Лапшина и историков С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова и Е. В. Тарле или научным работникам выпускать явно антикоммунистические журналы, как “Экономист” или “Экономическое возрождение”, или под эгидой антисоветских профессоров устраивать в Доме Ученых явно антисоветские научные доклады. Так была напечатана моя первая в жизни научная статья в 1922 году, когда мне еще не было 25-ти лет и две научные монографии в 1923 и 1927 г. г. Подобное же явление наблюдалось после XX партсъезда 1956 года, так появились произведения Солженицына и других авторов, которые было бы долго перечислять.

4. Изменения внутренней советской политики сбивают эмиграцию, которая в этом видит хитрый подвох: многие на Западе не верили, что Троцкий выслан, как враг Сталина, а полагали, что он послан разлагать эмиграцию. Другие утверждали, что побег Солоневичей из концлагеря был, якобы, подстроен с целью разложения эмиграции. Отсюда

непонимание того, что Сталин не мог в 1929 году решиться на казнь слишком популярного Троцкого, а на казнь Зиновьева решился лишь после провокационного убийства Кирова и трех процессов против самого Зиновьева. Хрущев просто не посмел посадить в тюрьму маститого Пастернака, получившего премию Нобеля, от которой его угрозам заставили отказаться. Пока не смеют посадить известных писателей, как Солженицына, которых можно только поносить на конференциях советских писателей, что возможно предвещает для некоторых из них репрессии.

5. Наконец, совсем не трудно знать имена следователей, которые они сами говорят подсудимым, а те, если не сами, то через других имеющих свидания подсудимых передают эти имена своим родным, которые позже обмениваются этими сведениями. При неосторожности, возможно, сознательной, кого-либо из персонала суда, можно узнать ход прений и выступления самих подсудимых.

6. Выгодный в валютном отношении наплыв туристов усилил сношения с Западом, а потому теперь во сто раз легче переправить рукопись за границу, чем в дохрущевские времена. Всех туристов при обыске догола не разденешь, а то потеряешь валюту, если они после таких обысков перестанут ездить.

24-го апреля в самой неприглядной обстановке открылась в Будапеште конференция по разработке программы и установлению точной даты московского совещания всех коммунистических партий мира. Внутри страны растет недовольство: даже по подтасованным данным Центрального Статистического Управления план первого квартала выполнен с грехом пополам: против первого квартала прошлого года: по рыбе на 97%, по выпуску турбин на 98%, по нефтеаппаратуре на 81%, по тепловозам на 94%, по товарным вагонам на 86%, по многим другим видам продукции на 100-104% при росте населения на 103%. Само ЦСУ признает невыполнение плана по готовому прокату стали, по нефтепродуктам, турбинам, металлургическому оборудованию, нефтеаппаратуре, цементу, древесине, кирпичу.

Во внешней политике приходится, несмотря на все заверения Дубчека, констатировать несомненный отход Чехословакии от слепого повиновения Москве, в то время как в Польше положение продолжает быть смутным и ежедневно возможны новые сюрпризы. От участия

в Будапештской конференции отказались Румыния, Югославия, Куба, Сев. Корея, Сев. Вьетнам, Индонезия и Голландия, а также ряд компартий азиатских стран. Чехословацкая делегация по прибытии потребовала открытых заседаний, что было отклонено в целях скрытия резких разногласий. Затем чешская коммунистическая делегация предупредила, что покинет конференцию (как это сделала Румынская делегация на прошлой неделе в том же Будапеште), если будет оказано давление на свободу выражения делегатов и не признан принцип свободы и полного равноправия всех коммунистических партий. Чешская дипломатия уже сообщила, что при сохранении верности Варшавскому пакту Чехословакия будет искать экономическое сотрудничество с Великобританией, Италией, Скандинавскими странами и особенно с Францией (предполагается визит в Гугу ген. де Голля), а затем с Австрией и Зап. Германией. Все это не входит в планы Кремля, который пока, не называя Чехословакию и Польшу, приказал “Правде” начать кампанию против ревизионистов, шовинистов, спонистов, клерикалов (кардинал Вышинский и правящий чехословацкой Католической Церковью архиепископ Томашек, находящийся теперь в Риме для доклада Ватикану об уступках пражского правительства Католической Церкви — отзыв “уполномоченных правительства при епархиях — фактически политкомиссарах, отмена надзора за семинариями, разрешение преподавания катехизиса при приходах?) и западных империалистов, которые совместно пытаются подорвать единство коммунистического блока и “железную дисциплину” в рядах компартий. Югославская и Чехословацкая печать издевается над сталинским термином “железная”, которую воскрешает Брежнев.

Теперь я располагаю коммунистической печатью и расшифрую читателям то, чего она не говорит о закрытом Пленуме ЦК 9-10 апреля с. г. “Информационное сообщение” от 11-го апреля приводит список выступавших по единственному пункту повестки дня: доклад Брежнева “об актуальных проблемах международного положения” и приводит список выступавших: это, как обычно, были секретари ЦК компартий Союзных республик и крупных Обкомов, директор Института марксизма-ленинизма Федосеев, секретарь Союза писателей Г. М. Марков и один из немногих настоящих “рабочих от станка”, входящих в ЦК — старый плавильщик Норильского (в низовьях Енисея) горно-металлургического комбината Красноярского края Алексей Сергеевич Шереметов, кандидат ЦК (последние имеют право выступать на Пленумах, но не голосуют). Это почти небывалый случай выступления среди членов и кандидатов политбюро и членов ЦК простого кандидата, да еще действительного пролетария. Он, как увидим, угодил Брежневу и был за это вознагражден в тот же день.

Среди выступавших секретарей Обкомов отличился глава самой многочисленной коммунистической организации в

Монархия является не только формой правления, типически свойственной русской национальной идее, но точкой концентрации всех творческих национальных сил.

Иван СОЛОНЕВИЧ

СССР после Москвы и Ленинграда — Горьковской, Катусев, избранный при закрытии секретарем ЦК на вакантное место после Шелепина из секретарей ЦК место. Константин Федорович Катусев родился в 1927 году (на девять лет моложе самых донных молодых секретарей ЦК, Демичева и Кулакова и на четверть века моложе Сулова). Вся его жизнь связана с городом Горьким. Этот славный в прошлом город Минина с его призывом положить конец смуте, памятен тем, что в Учредительное Собрание выбрал по монархическому списку “Союза духовенства и мирян” депутатом митрополита Сергия, который в конце 1917 года возглавлял открыто монархический “союз”. Прошло полвека с тех пор и огромная промышленность Горького с гигантскими заводами и привиденными снабженцем создали самую многочисленную партийную организацию, в которой больше членов партии, чем во многих союзных республиках. Там в 1951 году Катусев образцовым комсомольцем получил диплом Горьковского Политехнического Института, как инженер автостроения. Он сразу поступил конструктором на родной Автозавод, через год перешел из комсомола в партию и проработал до 1957 года конструктором, старшим конструктором, ведущим конструктором, заместителем старшего конструктора Отдела. В 1957 году переходит на партийную работу, как второй секретарь Автозаводского райкома, которому подчинен по партийной линии Автозавод. В 1959 году становится секретарем райкома этого Автозавода, в 1963 году — первый секретарь горкома, а с 1965 г. 1-й секретарь обкома, с 1966 г. член ЦК и с августа того же года председатель постоянной комиссии по строительству и промышленности строительных материалов Советского Союза. Перед нами типичный партийный выдвиженец из инженеров, в сущности довольно узкого кругозора.

Затем Брежнев предложил вместо пяти умерших после XXIII съезда членов ЦК (Игнатова, председ. Белорусского Верховного Совета В. И. Козлова, 4-го секретаря КП Украины В. Г. Комяхова, маршала Малиновского и секретаря ЦК А. П. Рудакова) избрать из кандидатов ЦК пять новых членов ЦК. По его предложению избраны:

1. Его любимец и сотрудник еще по работе в Молдавии сразу после войны 22 года тому назад министр по охране общественного порядка СССР Николай Анисимович Шелоков, который обеспечивает верность Брежневу всех полицейских сил.

2. 60-летний министр гражданской авиации СССР с июля 1964 года Евгений Федорович Логинов, в прошлом военный летчик, переведенный потом руководить гражданской авиацией в чине генерал-полковника авиации, с XXIII съезда стал кандидатом ЦК и 28-го октября прошлого года произведен в маршалы авиации.

3. Брежневская креатура Николай Васильевич Банников (род. в 1914 г., в партии с 1940 г., инженер). Через два

✦ 2 июня с. г. в 40-й день кончины нашего дорогого мужа, отца и дедушки

ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЯКИМОВИЧА

в храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,

о чем извещает семья покойного.

месяца после падения Хрущева Брежнев поставил его во главе крупного в Казахстане Карагандинского обкома и на последнем съезде провел в кандидаты ЦК. В феврале с. г. он возглавил еще более крупный обком — Иркутский, а теперь перешел в члены ЦК.

4. Удачно угодивший Брежневу своим выступлением старший плавильщик Норильского горнометаллургического комбината **Алексей Сергеевич Шереметов** (род. в 1925 г., в партии с 1952 г.) неожиданно перешел из кандидатов в члены ЦК, обогнав целый ряд министров (морского флота — Бакаева, угольной промышленности — Братченко, дорожного машиностроения — Брехова, машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов — Доенина и десятков других), премьеров союзных республик и маршалов. Возможно, что Брежнев переведет его из Заполярья в столицу и сделает его своим верным клевретом.

5. Последним среди переведенных из кандидатов в члены ЦК оказался генерал-полковник **Сергей Леонидович Соколов**, командующий Ленинградским Военным округом. Он родился в 1911 году и начал делать свою строевую карьеру в ежовщину, когда кадровые военные стали в это жуткое время быстро продвигаться по службе и могли про себя сказать словами полковника Скалозуба:

Довольно счастлив я в товарищах моих,
Вакансии как раз открыты:
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.

На войну в 1941 году Соколов отправился начальником штаба полка, затем командовал бронетанковыми и механизированными соединениями второстепенного Карельского фронта в последние два года войны. Сразу со дней перемирия командирован в Академию бронетанковых и механизированных войск им. Сталина, которую окончил в 1947 году, потом командовал полком и командирован в Академию ген. Штаба имени Фрунзе, которую окончил в 1951 году, затем был начальником штаба корпуса, командовал корпусом, был первым заместителем командующего разных военных округов и, став в 1964 году генерал-полковником, получил в октябре 1965 года в командование Ленинградский военный округ.

Таким образом видим, что Брежнев пожелал наградить правом решающего голоса в ЦК сравнительно молодого военного, командующего важным в политическом отношении военным округом. Между тем остаются кандидатами ЦК, казалось, более заслуженные военные фигуры, как, например, 85-летний С. М. Буденный, маршал с 1937 года, генерал армии А. Л. Гетман, кандидат ЦК еще с 1961 года, 75-летний маршал А. Е. Еременко, у которого комиссаром под Сталинградом был Хрущев, 65-летний маршал артиллерии М. И. Казаков, кандидат ЦК с 1961 года и, наконец, 72-летний маршал К. К. Рокоссовский, герой обороны Москвы и взятия Берлина. Всех их на этом Пленуме ЦК теперь обогнал 57-летний генерал-полковник С. Л. Соколов, что доказывает его личный фавор у Брежнева.

15-го апреля произведены в маршалы Советского Союза два генерала армии.

1. Член ЦК, генерал армии **Павел Федорович Батицкий**, родившийся в 1910 году и член партии с 1938 года, один из наиболее "политических" строевиков. На войну он выступил командиром полка, а в 1944 году уже командовал 18-м стрелковым корпусом. В первые послевоенные годы командовал группой войск в Закавказье. В то время Сталин готовил войну против Турции, дабы отвоевать Трапезунд, Эрзерум, Карс. Но отказался от этого плана, когда "доктрина Трумана" гарантировала территориальную неприкосновенность наиболее угрожаемых большевистским нашествием Турции и Греции. В 1945 году Батицкий назначен командующим противовоздушной обороны Московского военного округа и с переездом в столицу стал активно защищать политику любого очередного "вождя" на партийных конференциях. Нет военного, столь часто выступающего на партийных собраниях, почему он в 1956 году и был избран членом столичного обкома и делегатом на XX съезд партии, но, однако, не смог пройти в руководящие органы, выбранные на этом съезде. На XXII съезде в 1961 году ему удалось пройти

в кандидаты ЦК, а на XXIII съезде в члены ЦК. После съезда назначен начальником противовоздушной обороны СССР и произведен в генералы армии. Теперь он становится маршалом, что означает рост его авторитета в партийных и одновременно в военных кругах.

2. Командующий Центральной Группы Войск (так официально называются оккупационные войска, занимающие Восточную Германию) генерал армии **Петр Кириллович Кошевой**, родившийся 9-го декабря 1904 года и вступивший в партию в 1925 г. юным командиром, только что произведенный в офицеры. Всю свою жизнь этот партийный офицер провел в строю, ничем не отличившись на войне. В 1958 году назначен командовать Западно-Сибирским военным округом, откуда три года спустя переведен на тот же пост в Киев, причем избран кандидатом ЦК на XXII партсъезде. В феврале 1965 года переведен командовать Центральной группой войск в чине генерал-полковника. 13-го апреля 1964 года произведен в генералы армии и на XXIII съезде снова переизбран кандидатом ЦК. Брежнев даже на последнем Пленуме не счел нужным его перевести в числе пяти счастливицков в члены ЦК, но теперь произвел Кошевого в маршалы. Ему было поручено в марте с. г. сосредоточить свои войска на чехословацкой границе, чтоб поугать непокорных новых чехословацких партийных лидеров.

Среди обычных статей, восхваляющих всевозможные успехи во всех отраслях народного хозяйства и политического воспитания всех слоев населения редко прорывается признание в каких-либо непорядках. Тем знаменательнее передовая "Правды" за 16-е апреля "Воспитывать бережливость", в которой после обычных воспеваний партийцев, берегущих государственное добро, находим жалобы на массовое хищение на предприятиях мясо-молочной, пищевой, легкой, рыбной, местной промышленности, в системе государственной и кооперативной торговли, в заготовительных и строительных организациях.

Это вполне понятно объясняется в первую очередь народной нуждой. Сытый человек не станет уносить с молочной фермы литр молока или несколько кило сливочного масла для прокорма семьи. Если же воруют, чтоб продать молоко, масло, сыры, рыбу и рыбные консервы для перепродажи, то это значит, что этих продуктов нельзя достать в магазине. Никто не купит сыр или масло у соседа, работающего на соответствующем предприятии, если его можно купить в ближайшем "Гастрономе". На предприятиях легкой промышленности воруют кожу, обувь, галоши именно потому, что их не найти в провинциальных магазинах.

Любопытен призыв сурово относиться к таким хищениям, к которым равнодушно относится общественное мнение и руководители предприятий. Нам понятно, что они смотрят сквозь пальцы на то, что приказчица унесла головку сыра или кило масла или пару галош, которые можно списать в расход, как технический брак. Директора магазинов прекрасно умеют подвести нехватку товара под утку, утруску, под порчу на складе. Везде идет круговая порука и она так сильна и прочна, что против нее должен выступать орган ЦК партии в не в меру ожесточенной передовой статье. Особенно бесит автора статьи "примиренческое отношение к, так называемым, мелким хищениям", которые в целом представляются "Правде" опасными для народного хозяйства СССР.

Требую от возглавляемых ныне А. Н. Шелепиным профсоюзов строгого контроля за сохранностью продуктов на складах и в магазинах, газета зовет к "непримиримой борьбе против растрат и хищений, за сохранность каждого килограмма металла, топлива, продовольствия, каждого народного рубля".

Эта статья свидетельствует не только об острой нужде населения в этих продуктах питания и широкого потребления, и о более суровых приговорах за эти мелкие хищения. При этом любопытно, что местные профработники и даже суды смотрят на мелкие хищения очень снисходительно, а потому их к беспощадной свирепости призывает орган ЦК на пятьдесят первом году режима, который так и не сумел досыта накормить свое население в богатейшей по природным условиям стране.

● СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА

В эмигрантской печати иногда высказываются сомнения по поводу морального облика Светланы Аллилуевой. Поэтому интересно перечитать то, что о дочери Сталина писал талантливый писатель и публицист Борис Ширяев. Вот, что писал покойный сотрудник "Нашей Страны" в книге "Неугасимая лампада", изданной в 1954 году, то есть тогда, когда о победе Светланы Аллилуевой не было еще и мысли: "...единственный сборник стихов А. Ахматовой, вышедший в СССР, был выпущен по приказу Сталина, вызванному просьбой его дочери Светланы. В литературных кругах Москвы он и ходил под кличкой "подарок Светлане..."

Надо отметить, что газетная хроника никогда не помещает, что делала при Хрущеве, отчетов судебных процессов по хищениям в торговой сети или на промышленных предприятиях. Но из этой статьи ясно, что такие процессы идут и ЦК партии требует от покорных ему партийных судей более жестких наказаний.

В связи с оживленными сношениями между Патриархией и Ватиканом и частыми визитами в Москву монсеньора Виллебрандса и в Рим митрополита Никодима и его заместителя молодого епископа Ювеналия следует отметить появление на московском книжном рынке трех книг, дающих изображение всего реформаторского движения в современном католичестве с точки зрения компартии Советского Союза и Польской борющейся против католичества компартии, стыдливо именуемой "объединенной рабочей партией": Л. И. Беликович "Кризис современного католицизма", С. Маркевич "Тайные недуги католицизма" и М. П. Мчедлова "Эволюция современного католицизма".

Все три книги появились в 1967 году. Среди них наиболее интересна работа М. П. Мчедлова "Эволюция современного католицизма" изд. "Мысль", Москва, 1967, 224 стр., ибо автор был корреспондентом "Лит. газеты" на всех 4-х сессиях Ватиканского Собора. Он проводил целые дни в бюро печати Собора, приставал за сведениями к московским наблюдателям и даже раз был снят вместе с наблюдателем на первой сессии архим. Владимиром Котляровым, ныне архиепископом Берлинским, Экзархом Среднеевропейским. Он подробно излагает историю Собора и споры на нем между "новаторами" и "консервативными", между "обновленцами" и "традиционалистами", которые упорно боролись против "нового курса", и приходит к выводу, что все поняли необходимость, выражаясь словами Ленина, "подчистить" религию. Этим Мчедлов объясняет реформу литургии и внимание, уделенное благовествованию, которое он называет церковной пропагандой. Для него это средство удержаться на стороне обновленного католицизма и также модернизированного капитализма народы Азии и Африки, а экumenизм есть попытка создания общего фронта верующих против растущего неверия народных масс не только в странах с советским режимом, но и на Западе в странах империалистического блока и среди пробудившихся народов новорожденных цветных республик. Для создания такого "общего фронта" Ватикан "протянул руку примирения православным и католикам и готов пойти на соглашение с исламом и с буддизмом и с иудаизмом; для сближения с последним Ватикан отказался от обвинения евреев в "богоубийстве" и осудил всякий антисемитизм".

Любопытна характеристика, которую дает безбожный советский журналист двум Папам: "Иоанн XXIII был незаурядный человек: выходец из крестьянской семьи, ежегодно посещавший родную деревню, запросто со своим шофером распивавший кружку пива, он, еще будучи Патриархом Венецианским, заказал мессу Игорю Стравинскому и был полной противоположностью своему предшественнику заскорузлomu в старых предрассудках князю Пачелли (обычная советская сознательная ложь, ибо Пачелли никогда не имел княжеского титула) Пия XII, занимавшего престол в годы, совпавшие с самыми трагическими событиями XX века".

Мчедлов считает, что идет самая настоятельная реформация с той разницей, что в XVI веке Лютер, Цвинглий, Кальвин направляли реформацию против католицизма, а теперь реформацию проводит сам Папский Престол по почину Иоанна XXIII, которую его преемник не может уже задержать.

Против такого объяснения выступает известный пропагандист безбожия еврей И. Миндлин на страницах второго номера "либерального" журнала "Новый мир", редактор которого — советский вольнодумный поэт А. Т. Твардовский, несомненный антисталинец, но автор многих антирелигиозных стихов и враг религии.

Миндлин считает, что Папу Иоанна XXIII вынудили пойти на "реформацию" две причины: надо было оправдаться от обвинений в связи Ватикана с фашизмом особенно после "успехов" пьесы западногерманского коммуниста Рольфа Хоххута "Наместник", которая обвиняет Пия XII в пособничестве "зверствам нацизма". Собор был созван для самооправдания перед всемогущим на Западе еврейством от обвинений Ватикана в связи с его врагами.

Второй причиной созыва Собора и всей на нем политики Св. Престола Миндлин считает угрозу атомно-водородной войны, которую готовит империализм. Папе надо особенно на случай поражения США в войне против СССР с применением термоядерного оружия заранее оправдаться перед народными массами от соучастия в подготовке этой войны. Поэтому после Собора Ватикан везде выступает с проповедью пацифизма и протестует против войны, чтоб не оставить это пропагандное оружие в руках компартий и правительств стран коммунистического блока.

Выражаясь типично ленинским языком, Миндлин находит, что Ватикан пошел как "раздвигаются ножницы" между католической доктриной и идущими за компартиями народными массами на Западе и в афро-азиатском мире. Энциклика Папы "Мир на земле" дает анализ ситуации, напоминающей резолюцию обонх Московских Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 г. г. Папа Иоанн XXIII отвергает прежнее смешение понятий "заблуждения" и "заблуждающихся" и пытается, сбрасывая коммунизм, как "заблужденные", протянуть руку коммунистам, как "заблуждающимся", с которыми можно сотрудничать, чтоб привести их к истине, не отталкивая от Церкви и клерикальных партий.

Поэтому Собор отказался осудить открыто коммунизм. Здесь Миндлин со своей стороны лжет: после долгих споров найден был компромисс: Собор не осудил коммунизм, но подтвердил 4 осуждения его Папами Пием XI, Пием XII и даже до созыва Собора Иоанном XXIII. От нового прямого осуждения пришлось отказаться по требованию Московской Патриархии, которая дала знать, что в случае прямого осуждения коммунизма делегация Московских наблюдателей покинет Собор и на этом сорвет всякие планы экumenизма и примирения с Московским Православием, о которых мечтает Ватикан.

Мчедлов находит, что папа Павел VI сделал шаг вперед по пути к соглашению с коммунистами: в энциклике "Мать и Наставница" Иоанн XXIII защищал частную собственность, а Папа Павел VI в энциклике "Прогресс народов" признает право на отчуждение частной собственности в интересах общества. Здесь снова передержка: никогда Церковь не отстаивала принципа неотчужденности частной собственности в интересах общества: всегда во все времена всякое правительство, в том числе и дореволюционное в России, принудительно отчуждало за вознаграждение участки земли, если этого требовало прорытие канала, постройка железной дороги или военной крепости для обороны государства.

Миндлин солидарен с заключением Мчедлова в том, что борьба компартий против религий вообще и христианской в частности, не исключает "братания между верующими и неверующими в их общей борьбе против империализма". В этом маневре коммунизма, который не раз применялся и в России, серьезная опасность подчинения обманутых и обчужденных с толку христиан гегемонии коммунизма, зовущего к общей согласованной "борьбе за мир".

Алексей Ростов

Борис Борисов *)

РОССИЯ ИЛИ ЭМИГРАНТЛАНДИЯ

В своем романе "Вальведра" Жорж Занд словами одного из действующих лиц высказывает мысль, что все должно обновляться или погибнуть. Неотвратимый закон природы. Эта мысль, которой так злоупотребляют в наше время, может быть нами принята только в том случае, если это обновление будет следовать законам естественного развития, как это было, например, в дореволюционной России. Но в мире есть много политических ловкачей, которые все выворачивают наизнанку и мысль Жорж Занд становится в их руках прекрасной формулой, чтоб хоронить царскую Россию. "Старая Россия окаменела в своем анахронизме и оттого и погибла. Закон природы". Непрестанная, настойчивая критика Исторической России, проводимая иностранцами и поддерживаемая нашими февралистами, как-то действует на тех из эмигрантов, которые, хотя и сожалеют о прошлой России, любят ее и даже ходят на панихиды по покойному Императору, но, тем не менее, не решаются сделать что-нибудь для возрождения потерянной Родины, даже самое малое, возможное каждому. Причина этому — злополучное непредрешенчество, в большинстве случаев основанное на неверном толковании этого самого закона природы. Действительно, как можно идти против "закона" природы. Люди боятся попасть впросак и не оказаться в числе "культурной элиты". Об этом страхе в свое время писал Достоевский.

В непредрешенчестве же, этом моральном и политическом самоубийстве, есть какое-то искажение демократических идей, в мире которых эмигрантам приходится жить, так как эмигрант, проповедующий свои политические идеи ничем не нарушает "священные демократические права" других эмигрантов и русского народа. Задумывались ли когда-нибудь непредрешенцы о том, как если бы он, сидя в эмиграции следовал бы принципам непредрешенчества. Чего кова была бы судьба Ленина и его дела, бы он достиг?

* УТОЧНЕНИЕ:

Долголетний сотрудник "Нашей Страны" и активный народный монархист Борис Борисов и сотрудник журнала "Возрождение" Б. Борисов являются разными лицами.

РЕДАКЦИЯ

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605
 (Один квартал от станции подземки Pueyredón по линии Federico Lacroze).

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ — "Человек и земля", 6 томов, свыше 3000 иллюстр., изд. Брокгауз и Ефрон, 1906 г.
"Мужчина и женщина" — коллективный труд проф. АХЕЛИС, В. БЕЛЬШЕ и др., 3 тома, свыше 1800 иллюстр. Изд. "Просвещение".
Проф. НЕЙМЕЕР — "История земли", 2 тома, свыше 1300 иллюстр., издание "Просвещение", 1899 г.
Павел ФЛОРЕНСКИЙ — "Столл и утверждение истины", изд. Берлин, 1925.
Василий ТРЕДЬЯКОВСКИЙ — "Проза и поэзия", 7 томов. Петербург, 1849.
Франсис БАКЭН — "Собрание сочинений", 2 тома, 1895 г.
Яков БЕМЕ — "Аурора, или утренняя заря в восхождении".

НОТЫ:

"Золотая Лира" — классическая и салонная музыка, балет, танцы, романсы, песни, оперы и опереты с русским текстом, биографии композиторов, 5 томов, свыше 2000 страниц.
ШУБЕРТ — 10 сонат, изд. Ширмер.
БРАМС — Сонаты, скерцо, баллады, рапсодии и др., всего 48 композиций, изд. Петерс.
30 концертов для 2 роялей, издания заграничные и русские дореволюционные: Баха, Моцарта, Бетховена, Вебера, Мошелес, Шопена, Гринга, Брамса, Листа, Равеля, Стравинского Прокофьева, Черепнина, Скрябина, Чайковского, Сен-Санса, Мендельсона и др.

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ 52-7426.

Ленин орудовал идеей чуждой русскому народу в то время как мы предлагаем ему вернуться на свой исторический путь, путь созвучный его религиозному сознанию, которое все больше выявляется, несмотря на ярмо советского материализма. Несмотря на это преимущество, — обладание исконно русской политической идеей, — значительная часть монархического сектора русской эмиграции страдает пассивностью. Эту пассивность можно лишь объяснить ошибочной оценкой нашего пребывания в эмиграции. Забываются причины и смысл нашей жизни в чужих странах, этот факт переоценивается в положительном смысле.

Если мы останемся бездейственными по рецепту непредрешенцев, то мы, в сущности будем продолжать грехи наших отцов, дедов и предков, которые сознательно или бессознательно подчинили свое мышление воле зловещих людей, которые завладев им сделали невозможной правильную оценку русской действительности, которая, как известно, не была идеальной, как не была идеальной демократическая американская республика с ее рабовладельчеством, которое существовало больше двух столетий в южных штатах, факт которого столпы русской революционной интеллигенции скромно замалчивали в то время как американская демократия расхваливали до небес и преподносили, как идеал государственной практики.

Но вина непредрешенцев значительно больше чем наших предков, от которых многое преднамеренно скрывалось нашей западной профессурой. Нашим предкам не хватало политического опыта, они не сумели учесть уроки Французской революции, они не ожидали, что зловещие мысли разных "светочей" типа Чернышевского, который считал народ объектом политических экспериментов, смогли бы превратиться в действительность. Было предупреждение Достоевского — не действовало. Царская полиция старалась спасти Россию, но передовая интеллигенция, стоя в стороне от интересов страны, занималась исключительно критикой, мешая правительству и полиции, спасти ее. За гибель России интеллигенция поплатилась дорого, большей частью собственными жизнями. Царская полиция была ликвидирована и жить стало жутко и вот этой жутки исполнилось полвека.

В этот трагический юбилейный год, наш долг, долг всякого, кто считает себя монархистом, удвоить, утроить, удвостерить усилия в служении Вере, Царю и Отечеству. Конечно, можно остаться в стороне, в пресловутой хате, что стоит с краю, но в этом случае надо, во-первых, отказаться от почетного и ответственного звания монархиста и, во-вторых, полезно подумать о том, что над миром повисла чудовищная лавина и никакая хата сама по себе никого не укроет. Нам надо отбросить осужденные уже историей заблуждения целых поколений и перестать чувствовать себя гражданами "Эмигрантландии", но возвращаться в Вечную Россию с христианским смирением и с сознанием на-

упадок коммунизма

Крупнейшая швейцарская газета "Журналь де Женев" в передовой статье, озаглавленной "Упадок коммунизма" разбирает влияние последних событий в странах Восточной Европы и в самом Советском Союзе на коммунистическое движение в целом. Она пишет:

В Советском Союзе и в Польше наблюдается возврат к более суровому политическому курсу. Под руководством теоретика партии Сулова, в СССР началась ожесточенная кампания против тех представителей интеллигенции, которые проявляют склонность к самостоятельности и свободе мысли. Как заявил Брежнев, в области идеологии не может быть и речи о мирном сосуществовании.

В Варшаве Гомулка идет тем же путем: с начала этого года в Польше более восьми тысяч человек исключено из партии; в значительной мере эти репрессии коснулись преподавательских кадров в университетах. Всякое отклонение от партийной линии жестоко наказуется. Партия стремится восстановить жесткий контроль над творческой деятельностью. И чтобы спасти систему, которая колеблется под веяниями свободы, руководители режима превращаются в безжалостных жандармов.

Но в Румынии и особенно в Чехословакии, новые руководители выбрали противоположный путь. Они считают, что партия не может больше существовать в своей прежней примитивной форме и что она должна отказаться от полицейского контроля над гражданами.

Далее газета "Журналь де Женев" продолжает: В Праге применяют совершенно иные методы, чем в Москве. Несмотря на различие в методах, причина болезни одна и та же: коммунизм такой, каким его представлял себе Карл Маркс, каким его стал проводить в жизнь Ленин и довел до крайности Сталин — этот коммунизм приходит в упадок.

В самом деле, коммунизм, каким мы его до сих пор знали, оказался неспособным обеспечить экономическое благосостояние народов тех стран, где коммунистическая партия находится у власти. И теперь некоторые из этих стран вынуждены переходить к более либеральной системе руководства, по крайней мере в том, что касается управления предприятиями. Чехи и словаки, которые помнят еще о благосостоянии их страны до пражского переворота 1948 года, видят что с тех пор их страна идет к экономическому упадку. Застой в промышленности, как и разруха в сельском хозяйстве — все это результат коммунистического режима.

Переходя к положению в Советском Союзе, швейцарская газета пишет: Что касается Советского Союза, то советская экономика парализуется громоздкостью административного аппарата. И вот теперь советские руководители стали прислушиваться к советам экспертов, не связанных догмой. Они приняли принцип независимости, дают известную свободу действий руководителям предприятий, принимают во внимание запросы потребителей. Правда, принцип, так называемой, социалистической и коллективной собственности остается в силе. В сельском хозяйстве попрежнему основную роль играют колхозы, хотя колхозникам и позволяют иметь клочек земли в своем распоряжении. Но в общем методы управления экономикой постепенно либерализируются.

В заключение газета "Журналь де Женев" указывает: Реформы, которые руководители коммунистических режимов вынуждены проводить, приводят к неизбежным последствиям: ответственность и свобода отдельных граждан увеличиваются, поскольку они перестают быть простыми исполнителями воли руководства партии. Если от кого-то требуется проявление инициативы, то этого человека нельзя связывать путями. И в силу обстоятельств, у граждан развивается чувство независимости. Вполне естественно, что это чувство проявляется прежде всего среди интеллигенции. Так, в Советском Союзе интеллигенция становится все смелее в своих высказываниях. Теперь, если кто-либо из представителей интеллигенции подвергается репрессиям, другие выступают в его защиту. Советские руководители пытаются остановить эти проявления самостоятельности жесткими мерами, не замечая того, что они имеют дело с несокрушимым потоком.

шей общей вины перед Родиной, что, конечно, не значит по Есенину, "задрать штаны, бежать за комсомолом", который, кажется сам не знает куда бежать. Надо слиться духовно с тысячелетней сущностью России и войти в ее ритм. Ритм есть решающий фактор не только в искусстве, но и в государственном строительстве. Надо непрестанно вносить свою лепту и материальную и духовную в общую работу для грядущей России. У вас нет времени? Вы слишком заняты повседневной работой? При очень маленьком желании у вас всегда найдется время для национальной работы. Хотя бы для самой незначительной, самой малой. Вот хотя бы заняться вербовкой подписчиков для "Нашей Страны", единственной в эмиграции газеты, считающей русскую монархию не мучительным сокровищем дорогим сердцу, но боеспособным, вечно молодым импульсом Государственного строительства, основанного и построенного на живых, естественных человеческих отношениях между государством и народом. "Наша Страна" — это вероятно единственная в мире газета, которая при жизни ее основателя помещала на первой странице статьи и письма своих политических противников. Не есть ли это пример высокой политической терпимости и культуры и в то же время сознания силы идеи, за которую борется газета?

Нам надо действовать не обращая внимания ни на что. Ни на материальные трудности, ни на нашу малочисленность, ни на клевету врагов.

Россия шла совершенно по иным путям, чем весь остальной мир. Вот отсюда и критика и непонимание и враждебность иностранцев. Человек устроен так, что то, что он не понимает он или боится или хулит, или одно и другое вместе.

Без всякого "ура-патриотизма" мы вправе утверждать, что Россия стремилась создать государство наиболее свободное от материального и национального эгоизма. Россия не была связана

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
 Присяжный Переводчик
 TRADUCTOR PUBLICO
 Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и **ЭДИТ ГИРШ**
 Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

путами партиократии, во что выродилась мировая демократия. Запад тонул в материализме и шовинизме и обвинял Россию именно в этом. Запад видел в "царизме" тиранию — в то время, как это было гарантией человечности. ("Диктатура совести", как определил философ Соловьев). Запад критиковал и критикует и по сей час русскую монархическую государственность, как нечто незаконное, аморфное, варварское, а на самом деле это был путь к свободе, но к свободе подлинной, без рубки голов и без поклонения золотому тельцу.

Оттого Достоевский и писал, что с царем Россия будет иметь больше свободы, чем Америка. Наш великий писатель и мыслитель считал, что наш государственный строй даст большую возможность для роста национальных талантов и благ, которые не смогут развиваться, стесненные партийными инстанциями демократического государства.

Итак, монархисты, националисты и просто русские люди, терять дальше время — преступно. Включайтесь в общую национальную работу, хотя бы доставляя новых подписчиков для "Нашей Страны" и вы почувствуете моральное удовлетворение от того, что вы хоть что-то сделали для Вечной России и для всего мира.

Борис Борисов

БИБЛИОГРАФИЯ

Иван Лукаш

«БЕДНАЯ ЛЮБОВЬ МУСОРСКОГО»

Как мало бывает иногда нужно, чтобы появилось прекрасное произведение литературы. Известнейший, хотя и старательно замолчанный критиком, писатель Иван Лукаш прочел среди бумаг оставшихся после композитора Мусоргского маленькую записку. Несколько сбивчивых строк на пожелтевшей, ломкой бумаге. К этому хрупкому листку была приколотая маленькая газетная вырезка о какой-то «арфянке» и ее трагической судьбе.

Почему Мусоргский вырезал эту заметку? Почему он приколот ее к этой неясной записке, почему бережно хранил ее все долгие годы своей странной и страшной жизни? Может быть, именно в этой-то записке и газетной вырезке и кроется разгадка трагической судьбы Мусоргского? Так подумал писатель Иван Лукаш и из-под его пера вылилось чудесное произведение, которое лучше всего было бы назвать поэмой о Мусоргском. Писатель Иван Лукаш умер слишком рано. Роман о Мусоргском был его последним произведением.

Теперь очень трудно, почти невозможно купить в магазине что-либо из книг Лукаша. Они давно раскуплены, давно зачитаны до дыр, давно их пожелтевшая бумага распалась в бесформенную пыль и погибли чудесные строки, так много говорившие русскому сердцу о многих замечательных эпизодах из истории Петербургской России.

Иван Лукаш в ранней молодости и с увлечением встретил Февральскую революцию, но быстро, очень быстро — еще в 17-м же году — увидел, что принесла она с собой. Все свои силы, весь свой огромный талант, все свое искусство отдал Иван Лукаш на то, чтобы показать нам — ушедшим и тем, кто придет после нас, то, что мы потеряли в 17-м году навсегда и что сделали с Россией коммунисты.

Лукаш писал главным образом на исторические темы: «Сны Петра», «Дворцовые гренадеры», «Дом усопших», «Граф Калиостро», «Дьявол», «Пожар Москвы» и многие другие, поистине замечательные по своему содержанию, литературному стилю и языку, книги. К

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, А Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ПОЧТОГРАММА

Корпусу ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота.

Поздравляю чинов, добровольцев и добровольцев Корпуса свято хранящих в душе завет «За Веру, Царя и Отечество» с праздником Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота.

Вознесем повсеместно в этот день горячие молитвы о ниспослании Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу, Его Августейшей Семье и чинам, добровольцам и добровольцам Корпуса и всему русскому воинству здравия и сил для спасения нашего Отечества.

Мы всегда должны помнить, что верность святому завету «За Веру, Царя и Отечество» не может ограничиваться только вознесением молитв и принесением поздравлений в торжественные дни, но должна выражаться в неуклонном, настойчивом и жертвенном служении всех и каждого делу освобождения нашей Родины от ига большевиков.

«Да не постыдимся открыто исповедывать Распятого», — велит наша св. Православная Церковь; так и мы открыто будем исповедывать исконный лозунг нашего Российского победоносного Воинства и звать всех любящих Родину под стяг Законного Правопреемника Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Престола.

Только Он, стоящий выше личных интересов, личных счетов и партий, для Которого единой целью Его служения является благо РУССКОГО НАРОДА, может спасти нашу измученную Родину и дать ей вновь порядок и благоденствие.

Наш долг придти Ему на помощь всеми своими силами.

Будем же честно и радостно исполнять свои обязанности, как бы малы они ни были в настоящее время.

11/24 мая 1968 г.

Заведующий Делами

Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота
Подполковник ЖОВТОНОГ

сожалению, сейчас уже мало кто помнит эти книги, все меньше тех, кто их читал, а между тем, именно эти произведения больше всего заслуживают быть переизданными и занять почетное место не только в домашних библиотеках русских читателей, но и находиться на полках библиотек американских колледжей, а потом доставить настоящее наслаждение русскому читателю в будущей России.

Вероятно, в будущем, историки литературы и присяжные критики разберут, сколько граммов «достоевского» и сколько граммов «толстого» и какое влияние Тургенева сказалось на творчестве Лукаша в этом его последнем романе. Я бы сказал, что по своему стилю Лукаш ближе всего к модернистам, но модернистам в лучшем значении этого слова. Его палитра чрезвычайно богата и сверкает самыми яркими красками. Нарисованные им картины не гаснут в воображении читателя и остаются на долгие годы свежими.

«Бедная любовь Мусоргского», — блестящего офицера гвардии, талантливого композитора, вдруг бросившего все, почти накануне своей женитьбы на красивой и богатой девушке, вышедшего из полка и начавшего жизнь бедную, пьяную и в то же время такую плодотворную...

Нет, видимо, большому таланту надо страдать, надо стать несчастным, надо отказаться от всего личного и только тогда получить силы для осуществления своей жизненной задачи. Счастливые в личной жизни таланты считаются в истории мировой культуры единицами.

Как чутко и правильно угадал Иван Лукаш ту драму, которая, может быть, произошла в судьбе Мусоргского в самый решительный момент его жизни.

Странная встреча поздним зимним ве-

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
MENARAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

чером в дымном кабаке. Несчастная измученная женщина, даже не понимающая толком своего положения и, вдруг, яркая вспышка любви, так и не погасшая до конца жизни. Так и продолжавшая светить великому композитору в самые темные, самые страшные моменты его трудной и одинокой жизни.

Любовь Мусоргского зажигает ответную любовь в этой несчастной и когда она понимает смысл произошедшего, ее охватывает ужас: барин, гвардейский офицер и... она, арфистка..

Она понимает силу любви Мусоргского и понимает, что эта любовь невозможна. Она не может погасить ее и решает уйти.

Долго ищет ее Мусоргский и находит.

На прибрежном песке одного из мелких невских островов лежит ее труп.

Поздно. Он уходит молча, но с этого момента жизнь его ломается и великий композитор становится тем, каким мы его знаем из его биографии и по его творениям.

Лукаш проникновенно открывает нам всю трогательную тайну тайной любви Мусоргского, но делает это так нежно, так целомудренно.

Из этой книги встает перед нами новый образ композитора. Образ страдающего человека и великого музыканта.

Так ли это было или не так?

Лукаш убедительно говорит, что так. Я не могу ему не верить.

Б. Ганусовский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА»

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь получены немера выходящей в Алма-Ате советской газеты «Казахстанская правда», в которых напечатана заключительная часть направленной против Дома Романовых и против русской эмиграции «сатирической повести» А. Голуба и Б. Дanelия.

Как и начало, эта заключительная часть не содержит ни слова правды, хотя, для придания видимости какой-то достоверности, в нее включены некоторые тексты, извлеченные из эмигрантской печати. История русской эмиграции искажена до неузнаваемости. Так, например, «повесть» содержит утверждение, что Гитлер стремился к восстановлению монархии в России и хотел возвести на русский престол супруга покойной Великой Княгини Киры Кирилловны, принца Луи-Фердинанда Прусского.

В этой заключительной части широко использовано дело самозванца Голенева. Кроме Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича и Великой Княгини Леониды Георгиевны, упомянуты: митрополит Анастасий, протопресвитер Г. Граббе, князь и княгиня Белосельские-Белозерские, князь И. Г. Багратион-Мухранский, протоиерей Д. Константинов, Н. Э. Вуич, генералы П. В. Глазенап и В. Г. Науменко, бывший сотрудник американской центральной разведки Г. Кимси, английский журналист Фентон Брестеп, покойный владелец русского гастрономического магазина в Нью-Йорке А. Балаклицкий и владелец похоронного бюро в том же городе П. Ярема.

ПАМЯТИ Г. В. МЕСНЯЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

На кладбище монастыря Ново-Дивеево, в окрестностях Нью Йорка, в первую полугодовщину смерти сотрудника «Нашей Страны», писателя и публициста Г. В. Месняева, состоялось в присутствии его семьи, друзей и единомышленников освящение памятника на его могиле и была отслужена панихида.

«ХРОНИКА»

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ХРАМА В КИЛЬМЕСЕ

12/25 мая с. г. Престольный Праздник Храма во имя Святителя Ермогена, Патриарха Московского в Русском Поселке гор. Кильмес.

Божественную Литургию совершит Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Архиепископ Афанасий. Начало богослужения в 10 часов.

Настоятель Храма и Церковно-Приходский Совет приглашают всех православных людей на общую молитву.

ГЕНЕРАЛ ГЕОРГИЕВИЧ

Нам сообщают из Австралии, что 3-го сего мая в Сиднее состоялось торжественное чествование Ген. Штаба генерал-майора Георгиевича Михаила Милошевича в связи с исполнившимся его восьмидесятипятилетием. Генерал Георгиевич служил под непосредственным начальством генерала Маннергейма, ставшего впоследствии президентом Финляндии, но не прервавшего дружеской переписки с ген. Георгиевичем до самой своей смерти.

В годы Гражданской войны ген. Георгиевич был одним из ближайших помощников генерала барона Врангеля.

Чествовать юбиляра приехали в Сидней издалека как представители различных эмигрантских организаций, бывшие подчиненные и соратники новорожденного вкупе с местными почитателями генерала, превратившие его юбилей в антикоммунистическую и патриотическую демонстрацию.

Генерал Георгиевич в течение двух десятков лет является бессменным представителем РОВСа на Австралию и Новую Зеландию.

Многочисленные участники торжества закончили его дружным хоровым исполнением русского гимна «Боже, Царя храни!»

В СУББОТУ 1-го ИЮНЯ 1968 г. В 21 ЧАС

YACHT CLUB OLIVOS, Alberdi 415, Olivos

ОСЕННИЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

- 2 ОРКЕСТРА
- ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ
- ЛОТЕРЕЯ
- НЕОЖИДАННОСТИ

Бальные или вечерние туалеты обязательны!

ВХОД — 500 песо. Лучшие столики на 8—10 человек — 2000 песо, на 4—6 человек — 1000 песо.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ И ЗАКАЗЫ НА СТОЛИКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 44-2061 — А. В. Баумгартен

44-6353 — И. Н. Шмитов

32-0473 — А. В. Баумгартен

По субботам от 9 до 20 час. в помещении О.Р.Ю.Р.: CALLE BUENOS AIRES 2655, OLIVOS

ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ

(Окончание)

КАТАПУЛЬТА

3.

За обедом Скачков, виновато улыбаясь, сказал, что считает себя самым что ни на есть идиотским фанфароном и сопляком. Зачем ему понадобилось демонстрировать перед летчиками свое превосходство в прыжках в воду, показывать свой высокий класс? Все это очень глупо, но...

— Понимаешь, когда я раздеваюсь и если к тому же на мне хороший заггар, я сразу становлюсь шестнадцатилетним пацаном. Просто чувствую каждую мышцу и весь свой сильный организм.

— Кончай рефлексировать, — с некоторым раздражением сказал я, — ты просто сделал хороший прыжок, и все. Летчики уже давно забыли про все прыжки на свете. Вон, посмотри, как обедают.

Летчики обедали шумно и напористо. Весь стол у них был заставлен бутылками пива и “столичной”.

Мы выпили по второй. Зина принесла суп. Мы съели суп и выпили по третьей.

— Ты знаешь, что у меня два года назад была выставка? — вдруг спросил Скачков.

— Нет, не слышал.

Он горько усмехнулся.

— Никто об этом не слышал, потому что выставка не представляла интереса.

— Да? — сказал я, глядя в окно.

Собственно говоря, я почти не знал его, талантлив ли он или нет, и для меня вовсе не было ошеломляющим открытием то, что его выставка не представляла интереса.

— Я тебе все сейчас расскажу, — возбужденно сказал Скачков. — Я его еще не видел таким. — Пейзажики. Я выставил свои пейзажи — акварели и масло. Я не люблю свои пейзажи. Я люблю свою графику, но ее-то и не выставил. Поэтому что выставку организовал один кит из академии, а ему не по душе была моя графика. Потому что он сам пейзажист, а я, значит, представлял почтеннейшей публике как один из его старательных учеников. Потому что пейзажики у меня были кисло-сладкие, добпорядочный импрессионизм, и вашим, и нашим, а графика его раздражала. Потому что в ней я был самым собой, а это его не устраивало. Не надо дразнить быков, говорил он, наверное имея в виду и самого себя, как одного из быков. Давай, выпьем еще. Зиночка, мы хотим еще. Я мог все-таки выставить графику, поставить его перед фактом. Кое-кто советовал мне сделать это. Можно было даже протаскать через комиссию. Если бы я это сделал, ты бы знал, что у меня два года назад была выставка. Но я не сделал этого. Ну, давай, выпьем. Будь здоров! Я не хотел рисковать, решил дождаться лучших времен. Решил не дразнить быков. Решил, что не стоит рисковать с первой выставкой. А потом плюнул на все и ушел в институт, изучаю древне-русское зодчество. Давай еще по одной?

— Может, хватит тебе? Выставишь еще свою графику.

— Будь здоров! Может, выставлю, а может и нет. Ну, если не выставлю, то что? Что произойдет? Ничего особенного. Каждому — свое. Правильно? — Последний вопрос был обращен к летчикам.

Те уже съели второе и теперь курили, попивая водку и пиво. Старлей что-то рассказывал, они смеялись и не слышали Скачкова. Он налил себе рюмку и встал.

— Пойду, поговорю с ними за жисть-жестянку. Они все знают. Ты ни черта не знаешь и не можешь пролить бальзам на мои раны, а они все знают и прольют.

— Сядь, Скачков. Не лезь к летчикам.

Но он направился к ним, высокий, коротко остриженный, в сером пиджаке с двумя разрезами. Он подошел к ним и что-то сказал, они потеснились, и он сел, положив руку на спинку капитанского стула. Неужели он начнет им сейчас рассказывать про свою графику?

Тут включился радиоузел теплохода, и заиграла музыка из “Оперы нищих”. Я сидел и думал, что лирика моего типа легче жить. У нас все неясно: грусть и недовольство собой, а стоит увидеть девушку или радиоузел начнет работу, и — все меняется. Мы похожи на радиоприемники с плохой комнатной антенной — много разных звуков и много помех, ничего не поймешь. А стоит ли выводить антенну наружу да еще делать ее направленной? Куда направлять ведь неизвестно, и пусть так будет, все лучше, чем психология Скачкова, с которой жить, должно быть, почти невозможно.

— Дайте счет, Зина.

Она вынула из кармана блокнот и стала считать. Она стояла совсем близко, точное, как шахматная фигура, существо в черной юбке и нейлоновой кофточке, и считала:

— Солянка два раза, бифштекс два раза...

— Сколько же вам все-таки лет? — спросил я.

— Двадцать, — сказала она тихо. — Я из Павловска.

Ей-Богу, она чуть не плакала. В ней, должно быть, в эту минуту звонили все те тихие колокольчики и пустые фужеры...

— Вечером погуляем по палубе? — осторожно спросил я.

Она кивнула и отошла.

В эту минуту с грохотом отлетели стулья, и я увидел, как вскочили капитан и Скачков. Капитан взял Скачкова за лацкан пиджака.

— Что-о? — гремел он. — Пятки вместе, носки врозь? Это мы-то? Ать-два?

— Осторожно, — сказал Скачков, освобождаясь, — я владею приемами бокса и самбо.

Вскочили старлей и техник-лейтенант.

— А по по не по? — улыбаясь сказал старлей, поворачивая Скачкова за плечо.

Это означало — “а по портрету не получишь?”

Я подбежал и стал оттирать Скачкова от летчиков.

— Товарищи, вы же видите, он пьян.

— Сопляки и дерьмо! — гремел капитан. — И ты дерьмо, хоть и демобилизованный, — крикнул он мне в лицо.

Почему демобилизованный, обалдел я и понял — зеленая рубашка.

— Выбирайте выражения, штабс-капитан, — процедил Скачков.

— Выйдем отсюда, — сказал капитан, и летчики зашагали к выходу на палубу.

Я понял, что нам сегодня вломят по первое число. Выходить не хотелось, но надо было идти. Мужской закон — раз тебе говорят “выйдем отсюда”, значит надо идти.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 16-го ИЮНЯ 1968 г.

Центр Русских Белых в Аргентине в целях сбора средств на уплату долга по покупке дома ЦРБ устраивает в своем помещении

ЧАШКУ ЧАЯ

с разнообразной концертной программой, на которую приглашает всех членов ЦРБ и своих друзей. Начало в 17.00 часов. Вход — 500.— песо. Предварительная запись на “ЧАШКУ ЧАЯ” принимается всеми членами Правления ЦРБ и по телефонам: 97-0447 и 243-1170 до 5-го июня с. г.

● “МОНД” В СССР

Возможно, что в Москве в ближайшее время появится в свободной продаже французская независимая газета “Монд”. Об этом сообщил наш представитель издательства

этой газеты. По его словам, переговоры о продаже газеты “Монд” в СССР уже начались. Обсуждается вопрос о ее цене в Советском Союзе и о количестве экземпляров, которое будет распространяться.

На палубе мы снова сгрудились в кучу и взяли друг друга за одежду.

— Ты знаешь, сколько раз я катапультировал? — сказал капитан, приближая ко мне свое лицо с холодными и затуманенными зрачками. — А Мишка, а Толька? Знаешь, сколько раз мы катапультировались? Это тебе ать-два?

Палуба покачивалась у нас под ногами сильнее, чем это было на самом деле. — А ты думаешь, я не катапультировал? — с отчаянной решимостью крикнул я. — Почему ты решил, что я ни разу не катапультировал?

Капитан был озадачен.

— Иди ты, — сказал он.

— А ты думаешь, он не катапультировал? — осмелев, крикнул я, резко кивнув на Скачкова.

— Так вы, ребята, летчики? — капитан сдвинул фуражку на глаза.

— Я так и думал, что этот друг катапультировал, — сказал старлей, кивая на меня, и повернулся к Скачкову. — И ты, значит, тоже?

Он облегченно засмеялся. Он, видно, не любил драться.

— Естественно, — сказал Скачков, — катапультирование — мое обычное состояние.

— Значит знаете, что это за штука, — улыбнулся капитан, — а я уж думал, сейчас как дам наотмашь. Ну, давайте будем друзьями.

Мы пожалли друг другу руки и разошлись. Я отвел Скачкова в каюту, и там он рухнул на диван.

4.

Я вышел на палубу. Летчики стояли на корме, разламывали булку и бросали куски мартынам. Птицы пикировали и хватили куски на лету. Я поднялся на верхнюю палубу, где капитанский мостик, и сел там, притулившись к вентиляционной трубе. Я старался не смотреть на берега, и надо мной было только огромное небо. На нем не хватало лишь белой полосы от реактивного самолета. Сколько раз я видел эти бесконечные хвосты, ползущие за еле заметной и изредка вспыхивающей на солнце точкой. На немыслимой высоте, на сверхзвуковой скорости проходили военные машины. Трудно было представить, что там люди, а они там были. Парни в длинных трусах, ультрасовременные люди крестьянского происхождения.

Весь свист и рев раздираемого пространства обрушился на меня. Человек мечтал когда-то уподобиться птице, а превратился в реактивный снаряд. Смертельная опасность, собранная в каждый километр, а километр — это только подумать о маме. Прекрасен пушенный в небо серебряный снаряд и человек, находящийся в нем. Человек взял в руки машину и перенял ее смелость, ибо что же тогда такое катапультирование, как не общая смелость человека и машины? Катапультирование ради спасения себя как ценного авиакадра и ради эксперимента, а то и просто “отработка техники катапультирования”??? Это та же смелость, что смелость сопла, изрыгающего огонь, и смелость несущих плоскостей. И ни на минуту на мысль, ни секунды на трусость. Нажимайте то, что надо нажать, проигрыш или выигрыш — это будет видно внизу. Смелость, естественная, как дыхание, потому что там, на большой высоте, не быть смелым — все равно, что прекратить дышать.

“А на земле другие законы, — думал я. — Например, когда ты стоишь перед человеком, которому хочется плюнуть в лицо. Ты знаешь, что он заслужил добрый плевок в переносицу, и все в тебе дрожит от желания плюнуть. Конечно, это риск, но риск-то дерьмовый по сравнению с катапультированием на большой высоте. И ты понимаешь это, но... можно плюнуть, а можно и не плюнуть...”

Это, как прыжок с парашютной вышки. Можно прыгнуть, а можно в последний момент сказать, чтобы тебя отвязали. И ступешаться, тихо спуститься по лестнице. Внизу этого могут даже не заметить, потому что толчея, а вокруг и других аттракционов полно.

Я учился в школе и окончил ее. Учился в институте и его окончил. Сейчас вот работаю. Прочел много книг. Занимался спортом. Написал несколько картин, а сейчас пробую свои силы в литературе. У меня есть умные друзья, достойные подражания, и девушки, с которыми приятно проводить время. Но почему вдруг сейчас мне стало горько оттого, что я никогда не набирал высоты, на которой перестают действовать земные законы. Никогда мой пульс не превышал ста ударов в минуту (даже после баскетбольного матча), и формула крови всегда была в покойном и прекрасном состоянии? Никогда я не терял сознания. Никогда катапульта не выстреливала мной в разреженную гжучую атмосферу.

5.

Я спустился с верхней палубы в тот час, когда зажглись первые звезды, и радиоузел начал свою работу опять с “Оперы нищих”. За дальним лесом было светло, как возле витрины универмага, — там была луна. Крытая палуба была освещена слабо. Я вспомнил о Зине и пошел к корме, разыскивая ее.

Я увидел ее, только когда сделал почти полный круг. Она стояла с техник-лейтенантом. Они облокотились на перила и смотрели в воду.

— Вы сами откуда? — спрашивал лейтенант.

— Откуда я, там меня нету, — хриловато засмеялась Зина.

— А я из Череповца, — ласково сказал лейтенант.

Я прошел мимо и быстро пошел по другому борту снова к корме. Луна уже поднялась над верхушками деревьев. Когда я снова поравнялся с Зиной, на ее плечи был брошен лейтенантский китель с себренными погонами.

— И вы тоже, значит, катапультировались? — совсем как маленькая спросила Зина. Ярko блеснул ее правый глаз.

— Нет, — сказал лейтенант печально, — не катапультировал. Я техник. А без нас, знаете, ни одна машина не полетит...

Теплоход выходил в озеро, а луна набирала высоту. Я постоял немного на корме наедине с луной и с флагом Северо-Западного речного пароходства. Потом снова пошел к носу.

— А я из Павловска, — тихо сказала Зина лейтенанту и склонила голову. Она не видела, что выделял лейтенант своей левой рукой. Его рука витала над ее спиной, не решаясь опуститься. Когда она опустилась, я ушел.

Скачков сидел на диване и читал журнал “Пионер”. Это была одна из его удивительных странностей — он любил с глубокомысленным видом читать этот журнал.

Он был без пиджака, но галстук затянут, а мокрые волосы расчесаны на пробор. Видно, он принял душ и очухался.

— Очухался? — спросил я, садясь напротив.

Он поднял на меня белесые, горящие дьявольской насмешкой глаза.

— Ах, не волнуйся, — сказал он, — ничего не поделаешь, каждому свое.

— Отвяжись ты от меня, очень прошу, — сказал я через силу.

Он кивнул.

— Гуте нахт.

И перевернул страницу.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Фокус недоразумения сейчас концентрируется на Италии, однако, ниже будет видно, что сущность недоразумения распространяется на весь мир, в котором мы живем. Недоразумение и ставит под вопрос самое дело существования мира, и есть основания полагать, что день решения проблемы: "Быть или не быть?" стоит не за горами. Навеки ему суждено быть решенным или нет — не знает никто, но срок тому положению, которое победит, несомненно будет достаточно долгим.

А самый случай недоразумения вот каков. Исполнилось 60 лет с дня исторической автомобильной гонки Пекин-Париж. В ознаменование этой даты, 10 итальянцев 11 декабря 67 года отправились в Пекин, получив благословение Римского Папы Павла VI. Наши справки не говорят, как они проехали 23 страны, но до Китая они все-таки добрались. По прибытии в г. Кантон, все 10 итальянцев были арестованы. Их обвинили в том, что они привезли послание от Римского Папы. В этом их обвиняла найденная при них табличка с гербом города Милана. Они взяли ее с собою в знак добрых пожеланий от Миланской промышленной же выставки в Кантоне. На табличке изображена женщина, держащая в руках город. Китайские власти приняли это изображение за икону Божией Матери. Арестованных итальянцев водили в полицию, где им предлагали подписать декларацию, утверждающую, что Римский Папа находится на службе у Западных капиталистов, что итальянцы сделать отказались.

Вслед за тем китайцы выслали их и они очутились в Гонконге. Рассказав журналистам о происшедшем, руководитель группы, изображавшей добрую волю, синьор Луальди, высказал мысль яркую, хотя и не очень новую: "Все это есть не что иное, как большое недоразумение".

Если бы недоразумение ограничилось только поездкой доброй воли, то дело бы еще не было бы так плоховато, но ограничиваться оно не желает. Так, например, в Университете города Рима студентам на экзамене по латинскому языку дают переводить с итальянского на латынь отрывки "Мыслей Мао Тзе-тунга" (после чего студенты устроили грандиозный скандал).

Еще более доказательно прозвучит факт, что начальник итальянской коммунистической партии Лунджи Лонго похваляется тем, что, де, мол, он получил от Римского Папы рождественский подарок и это дает ему основание призывать христиан голосовать совместно с коммунистами. Красивое сотрудничество неправда ли? Звучит-то как здорово: союз христиан с коммунистами!

А разве мало христиан в Западном мире действительно солидаризируется с коммунистами? Ах, увы! Очень немало. Очень. Недоразумение в том и состоит, что люди доброй воли предполагают таковую у коммунистов, хотя те издавна и откровенно прокламируют свою злую волю.

**

Де Голль. Этот государственный деятель тоже стоит в рядах господ, живущих и мыслящих в порядке недоразумения. Оставив Францию на попечение премьер-министра Жоржа Помпиду, де Голль отправился в Румынию. Здесь он должен был вести переговоры об экономическом сотрудничестве. К этим разговорам он, однако, присовокупил мысли международно-политические.

Румыния, как известно, имела смелость как-то бочком выскочить из большевистского единства, впрочем, не перестав при этом быть страной коммунистической. Будучи же воспитанным в понятиях Французской революции, де Голль уже давно пришел к убеждению, что коммунизм есть всего навсего особый вид демократии. Поэтому, видя сейчас, что мир разделен на два блока:

американский и советский, и понимая, что все беды мира происходят именно от этого разделения и только от него, де Голль занимается отысканием средств устранения этой разделенности. По его мысли должны быть ликвидированы соглашения, как Атлантического пакта, так и пакта Варшавского, а все страны, лежащие между "двумя великими державами", должны самостоятельно решать свою судьбу.

**

А в Париже! А в Париже, да и по всей Франции, между тем разразился кроваво-ужасный кабак. Недавнее наше впечатление о будто бы происшедшем успокоении в среде парижского студенчества оказалось ошибочным. Бунт парижского студенчества продолжается. Об университетских занятиях, разумеется, думать не приходится. Студенты заняли университетские здания и без конца митинговали по вопросам, которые им нравилось обсуждать. Например: нужны ли экзамены? Вопрос старый. Учащимся давно хотелось упразднить экзамены, да все не удается. Но уж тут дорвались. Заняли университетские здания, развешали по всей Сорбонне красные и черные флаги и митинговали без перерыва на обед и даже не ложились спать.

На ту беду рабочие тоже подняли забастовки. Начали занимать фабричные и заводские здания, и была опасность, что забастовочное рабочее движение сольется со студенческим и получится совсем некрасиво. Полиция, забыв о демократических правах каждого говорящего, пыталась навести порядок в университете, но демократический студент полиции не боится. Одним словом, в возникшей драке пострадало свыше полутора тысяч человек, считая пострадавших как на той, так и на другой стороне, хотя до смертоубийства дело не дошло.

Газеты не замедлили сравнить парижский студенческий бунт со днями Мао-Тзе-тунговой "Красной гвардии". Правительство приняло сначала уговорные меры, обещая на дальнейшее меры более серьезные, — "ради сохранения нашей свободы". В результате мер убеждения, рабочие отказались от сотрудничества со студентами. Хотя забастовочные беспорядки продолжают, обещания правительства, что оно сохранит порядок, очевидно, повлияло на умы и сердца. Однако, Франция продолжает находиться в состоянии брожения.

**

Переговоры. Долгожданные предварительные переговоры между Вьетнамскими большевиками и американским правительством наконец начались в тот именно понедельник, 13-го мая, как было намечено обеими "высокодоговаривающимися сторонами". Первую речь произнес Аверелл Гарриман. На другой день выступал вьетнамский большевик. На третий день стало ясно, что из переговоров ровно ничего не выйдет. Американцы были бы готовы пойти на соглашения и даже на соглашение. В их устах пресловутое слово о компромиссе уже прозвучало не раз и даже не два. Если бы держаться только их системы, то переговоры можно было бы провести красиво и вежливо и всем на удовлетворение. Но красные вьетнамцы поставили вопрос ребром: они требуют все того же, чего требовали от американцев с самого начала, ни на ноту отступить не собираются и на требования американцев не соглашаются ни на волос.

Красные требуют: а) полного прекращения воздушных бомбардировок, б) вывода американских военных сил из демилитаризованной зоны и в) прекращения артиллерийского обстрела южных территорий Сев. Вьетнама. Они утверждают, что никаких войск в Южной части Вьетнама они не содержат и

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

A este impresionante trozo de la historia de nuestros días se le dictarán en lo futuro muchos libros. Los especialistas militares analizarán detalladamente la marcha de gigantescas operaciones jamás conocidas en la historia de la guerra. Los políticos, como en la guerra anterior, revelarán al público en sus memorias los secretos de los entretelones del drama. Los escritores compondrán, sobre el sangriento cañamazo de estos años sombríos, novelas interesantes y conmovedoras.

Más tarde los historiadores como abejas volando de flor en flor, irán posando sus mentes en las obras impresas, para extraer de ellas lo más valioso y trasladarlo con la puntita de su pluma a las preciosas colmenas de la historia. No la historia que escribían en Alemania los nacional-socialistas, ni la que escriben ahora en la Unión Soviética los bolcheviques, sino la historia imparcial que se escribirá con el tiempo, cuando en la mente de generaciones más felices no quede recuerdo del comunismo ni del nazismo.

(Continuará)

не имеют, почему речь о выводе таких является беспредметной.

Гарриман определил требования Америки так: а) восстановление демилитаризованной зоны между обеими частями Вьетнама; б) уважение к нейтралитету Лаоса, неоднократно нарушенному коммунистами; в) уважение к нейтралитету и целостности Камбоджи; г) прекращение террористических актов в Южном Вьетнаме. Кроме всего Соединенные Штаты ждут, что Сев. Вьетнам ответит на сокращение бомбардировок тем, что ослабит инфильтрацию своей агентуры в области Южного Вьетнама.

После того, как были сказаны главные две речи, начались переговоры на уровне членов комиссий, и эти переговоры тоже не сдвинули дело ни на один шаг ближе к делу мира. Всем своим поведением коммунисты говорят: Либо быть по-нашему, либо будем драться.

Война. Военные действия, между тем, продолжают с неослабевающей интенсивностью. Последний день парижских переговоров отмечен наиболее тяжкими жертвами для американцев по сравнению со всем течением войны. За неделю, кончившуюся этим днем пало убитыми 562 чел. американцев.

Красные несут жертвы, невероятные по численности. Так, при последних боях за Сайгон было убито 3.082 чел. красных партизан. Как ни интенсивно была последняя атака красных на Сайгон, американские военные специалисты считают, что все нападение истощилось и все атаки отражены окончательно. Большевистской пропаганде приходится прибегать к забавной лжи для поддержания бодрости в своем лагере. Так, по сведениям Ханойского радио, близ деревни "А" в Южном Вьетнаме отряд красных партизан в три человека разгромил американский батальон, нанеся ему потерн: 99 чел. убитыми и 60 чел. ранеными.

Но как бы то ни было, операции красных партизан иной раз дают американцам неразрешимые загадки, ибо у них, что называется под носом вдруг взрываются мосты, так крепко охраняемые, что казалось бы даже птица не могла бы пробраться к мосту, чтобы заложить взрывчатые вещества. А мост все-таки летит. Партизанская тактика.

Игнасио Эскурра, аргентинский журналист, корреспондент крупной газеты, выходящей в Буэнос Айресе, "Ла Насион", пожелал быть командированным во Вьетнам для информации своих соотечественников из первых рук. В день последнего нападения красных на Сай-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

гон он не вернулся домой. Говорят, что он был опознан в числе убитых большевиками в китайском районе Сайгона. Люди, лично его знавшие, отзываются об Игнасио Эскурра, как о полном энергичном и много обещавшем журналисте. Он пал смертью храбрых. Выражения сочувствия, обращенные к его семье, помещаются на страницах других газет его келлегами.

Пусть и эта строка явится таким же сочувственным откликом с нашей стороны.

Демократизация. Не проходит дня, чтобы на страницах газет не появлялись справки о развитии отношений между чешскими и московскими большевиками. Наибольшего внимания заслуживает появление в газете "Советская Россия" статьи, в которой Масарик подвергается жестокому поношению. О нем говорят, как о соучастнике заговора для убийства Ленина и как о враге Советского Союза. Чехи отвечают панегириками Масарику.

Вообще, личность Масарика оказалась до сих пор своего рода пробным камнем, определяющим отношения между чешскими и московскими большевиками. Если с Масарином, то значит против большевизма! Вы, вероятно, и сами замечали, что важны не слова и не названия, а чувства, которыми руководится человек. Масарик сегодня оказывается не только именем, но и чрезвычайно многозначительным символом, и то, что его имя оказалось начертано на знамени нынешних пражских главковерхов, обозначает, что московские большевики вот-вот лишатся в Чехии чего-то для них крайне важного.

Венгерский большевик Янош Кадар заявил, что Москва должна была бы наложить на чехов экономические санкции. Советские военные чины продолжают отрицать, что передвижения армейских частей в Вост. Европе связаны с намерением провести военные репрессии против Чехии, словно бы напоминная поговорка о том, что дыму без огня не бывает, но наиболее ярким симптомом тревоги в красном лагере являются чрезвычайно частые поездки больших начальников из Праги в Москву и из Москвы в Прагу. Заключительным аккордом в этой музыке явилось совершенно неожиданное появление в Праге московского премьера А. Косыгина, причем прибыл он туда на другой день после приезда в Прагу же советского министра обороны Андрея Гречко с высокоуполномоченной военной делегацией.

Западная печать пытается проникнуть в суть дела, но до сих пор остается на уровне предположений. Впрочем, принимая во внимание пример Тито, Западные комментаторы, глядя на мягкое обращение московских большевиков с Чехией, пишут, что времена изменились, что, де, мол, при Сталине и еще при Хрущеве большевики расправились бы с Прагой силой оружия, и что нынешние московские хозяева не могут себе позволить того, что позволял себе Сталин. Причину же они видят в том, что "в России выросло новое поколение, которое научилось отличать свободу от диктатуры" или что-то в этом роде.

Цыплят по осени считают. Чем кончатся неожиданные поездки больших начальников из Москвы в Прагу и наоборот, покажет будущее. Тогда же станет известно, повторит ли Косыгин политику Сталина, или политику Хрущева, или же, убедившись, что Дубчек опирается на слишком большую силу, он благоразумно ретируется на восточную сторону Хрущевской стены... Но это обозначало бы роковое поражение для большевизма.

Сегодня недоразумение еще не прекратилось. Западные демократии все еще не дали большевизму надлежащей оценки и продолжают водить с ним хлеб-соль, сотрудничать и совмещать военные действия (Вьетнам) с мирными переговорами (Париж), надеясь, что ленинский большевизм способен себя изжить (Чехия — Москва).

Наблюдатель

Союз Русских Белых Военных Инвалидов в субботу, 25-го мая с. г.
в помещении Центра Русских Белых
у с т р а и в а е т

ВЕЧЕР

— ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ —

Начало в 21 час. Входная плата — 300 песо. Для молодежи — 150 песо.

Розыски

Лилявского Дмитрия, Гончарова Сергея и Малко Петра разыскивает друг Александр Рудковский. Лично или письменно обращаться по адресу:

Jorge Gordusenko. Rivadavia 18169, Morón, Prov. Bs. Aires — Argentina